

УДК 37.014.242-057.875:33:911.3

Академическая мобильность студентов: социально-экономические и географические аспекты

В.А. БЕЙЗЕРОВ, В.Н. ДВОРАК

В статье анализируются социально-экономические и географические аспекты академической мобильности студентов. Сочетание социальных, демографических, географических, экономических и других факторов в значительной мере формируют модели двусторонней торговли и изменения в потоках приезжающих в страны и уезжающих студентов, что связано с растущей глобальной конкуренцией и быстрым расширением потенциала высшего образования. Прогнозируются возможные изменения глобального ландшафта высшего образования в ближайшие десятилетия и вероятные тенденции развития высшего образования.

Ключевые слова: академическая мобильность студентов, интернационализация образования, учреждения высшего образования, высшее образование, программы мобильности.

The article analyzes socio-economic and geographical aspects of international student mobility. A combination of social, demographic, geographic, economic and other factors are largely shaping patterns of bilateral trade and changes in incoming and outgoing student flows associated with growing global competition and the rapid expansion of higher education capacity. Possible changes in the global landscape of higher education in the coming decades and likely trends in the development of higher education are predicted.

Keywords: international student mobility, internationalization of education, higher education institutions, higher education, programs of mobility.

О важности экономического роста как движущей силы будущего спроса на высшее образование наглядно свидетельствует тесная взаимосвязь между ВВП на душу населения при паритете покупательной способности (ППС) и валовым коэффициентом зачисления абитуриентов в учреждения высшего образования. Корреляция не только является положительной и статистически значимой, но и, что еще более важно, при низких уровнях ВВП и ППС на душу населения валовые показатели зачисления в высшие учебные заведения, как правило, увеличиваются быстрее при относительно небольшом увеличении ВВП на душу населения [1].

Несмотря на высокие темпы экономического роста, многие страны, считающиеся лидерами роста, по-прежнему прогнозируют, что ВВП по ППС на душу населения в ближайшие годы будет ниже 10 000 долл. США, включая Непал, Бангладеш, Пакистан, Нигерию, Индию, Марокко, Индонезию и Шри-Ланку. Эти показатели будут сдерживать скорость ликвидации разрыва в показателях зачисления студентов в учреждения высшего образования учебные заведения со странами с развитой экономикой. Это также означает, что в течение десятилетия должен наблюдаться продолжающийся рост числа обучающихся и значительный рост спроса на высшее образование при условии демографических изменений [1].

Согласно статистическим данным, в период с 2011 по 2020 г. общее число студентов университетов в мире увеличивалось почти на 20 млн. человек, или в среднем на 1,4 % в год. Это сопоставимо с общемировым ростом числа обучающихся учреждений высшего образования на пять процентов в год в предыдущие два десятилетия (и почти на шесть процентов в период с 2002 по 2009 г.), что объясняет значительное замедление темпов роста числа обучающихся УВО к 2020 г. [2].

Эта тенденция была в определенной степени ожидаема в условиях, когда на некоторых рынках сектор высшего образования развивается или замедляет свое развитие, а демографические тенденции уже не столь благоприятны в результате снижения рождаемости в течение последних 20–30 лет [2].

В период с 2002 по 2009 г. Китай и Индия доминировали в глобальном росте числа студентов учреждений высшего образования, составив 26 млн. человек из общего прироста в 55 млн. человек. Их совокупный рост на период с 2011 по 2020 г. снизился до 12 млн. человек, при этом рост числа обучающихся УВО в Китае сократился с 17 млн. (2002–2009) до пяти миллионов за период с 2011 по 2020 г. По прогнозам, рост числа обучающихся в университетах Индии (в абсолютном выражении) будет опережать рост в Китае в период до 2025 г. Вслед за Китаем и Индией к числу других стран с формирующейся рыночной экономикой со значительным прогнозируемым ростом числа студентов УВО в течение следующего десятилетия относятся Бразилия (+ 2,6 млн.), Индонезия (+ 2,3 млн.), Нигерия (+ 1,4 млн.), Филиппины (+ 0,7 млн.), Бангладеш (+ 0,7 млн.), Турция (+ 0,7 млн.) и Эфиопия (+ 0,6 млн.) [2].

Согласно данным статистики, в 2020 г. на Китай, Индию, США и Бразилию приходится более половины всех студентов учреждений высшего образования в мире. Кроме того, Индонезия, Турция и Нигерия становятся все более важными игроками в мировом секторе высшего образования, в то время как доля России, Ирана и Южной Кореи на мировом рынке, по прогнозам, в ближайшее десятилетие упадет. В абсолютном выражении по-прежнему прогнозируется, что Китай, Индия и Южная Корея останутся крупнейшими странами-поставщиками иностранных студентов после 2020 г.

В то время, как в период с 2002 по 2009 г. Китай был источником трети мирового роста числа студентов, обучающихся за границей, его вклад в будущий рост, по прогнозам, будет гораздо более ограниченным. Отчасти это связано с более медленным ростом числа обучающихся в учреждениях высшего образования и отчасти с предполагаемым незначительным снижением коэффициента исходящей мобильности. Вместо этого, по прогнозам, Индия будет одним из основных источников будущего роста числа студентов высших учебных заведений (+ 71 000 в период с 2011 по 2019 гг.), за ней следуют Нигерия, Малайзия, Непал, Пакистан, Саудовская Аравия и Турция [3].

Прогнозирование притока иностранных студентов в страны лимитируется находящимися в доступе данными об обменах студентами и о программах обмена, особенно в Азии и государствах Персидского залива. Вместе с тем в достаточной мере возможно прогнозировать приток студентов по основным направлениям обучения и ограниченному числу стран с формирующейся рыночной экономикой. К 2025 г., согласно прогнозам, международные студенты продолжают тяготеть к таким странам, как США, Великобритания, Австралия, Канада, Германия, Франция и Япония. Учитывая ограничения по использованию данных, упомянутые ранее, этот прогноз недооценивает смещение баланса в мобильности студентов в сторону других стран Азии (например, Китай, Малайзия, Сингапур, Индия и Южная Корея) [4].

С точки зрения роста общего числа абитуриентов высших учебных заведений в период с 2011 по 2020 гг., по прогнозам, Австралия будет лидировать с ростом более чем 50 000 международных студентов, за которой следует Великобритания, США и Канада.

Учитывая увеличение инвестиций в высшее образование и избыточный потенциал в странах с менее благоприятной демографической ситуацией, в долгосрочной перспективе возможно, что такие страны, как Китай, Сингапур, Малайзия и некоторые государства Персидского залива, станут самыми быстро растущими направлениями для международных студентов. Достаточно непросто прогнозировать, в какой степени эти страны смогут занять часть рынка, традиционную для США, Великобритании, Австралии и Канады. Прогнозируемый рост числа иностранных студентов в основных странах назначения в течение следующего десятилетия (около 130 000 человек) меньше, чем амбициозный целевой показатель увеличения числа иностранных студентов в Китае, составляющий приблизительно 250 000 человек [2].

С позиции изменений в ключевых двусторонних потоках студентов учреждений высшего образования возможно выделить следующие направления: исходящая мобильность студентов из Китая в США, Японию и Великобританию; из Японии – в США; из Греции в Великобританию, по прогнозам, значительно снизится в абсолютном выражении. Рынки в связи с ростом стоимости обучения также, вероятно, ожидают снижение притока студентов. Исходящие потоки из Индии в Австралию, Великобританию и США; из Китая в Австралию, из Нигерии в Великобританию, по прогнозам, двусторонние студенческие потоки в Европе также могут измениться в ответ на увеличении стоимости обучения.

В то же время это вряд ли скажется на совокупных потоках, изменится структура и объем вышеобозначенных двусторонних потоков, общие коэффициенты исходящей мобильности не увеличатся. Вероятно, произойдет отток студентов от стран с высокой к странам с низкой стоимостью обучения. Тем не менее, тенденция увеличения числа аспирантов, обучаемых на английском языке, может стать дополнительным стимулом для роста объема мобильности в неанглоязычные европейские страны, например, из таких стран, как Индия, Пакистан и Нигерия, в такие страны, как Нидерланды, Скандинавские и Балтийские страны, Германия и Франция.

Возможности интернационализации систем высшего образования не ограничиваются международной мобильностью студентов. Ожидается, что транснациональные образовательные и совместные исследовательские партнерства также продолжат развитие в ближайшей перспективе.

Для определения перспектив развития международных образовательных партнерств необходимо рассмотреть ряд ключевых факторов. К их числу относятся общее число (и темпы роста) студентов учреждений высшего образования, показатели мобильности студентов и целый ряд практических барьеров на пути развития транснационального образования, начиная с языковых проблем и заканчивая правовыми и политическими ограничениями в потенциальной принимающей стране.

Вполне вероятно, что программы мобильности будут по-прежнему осуществляться на традиционных рынках принимающих стран, таких как Малайзия и Сингапур, в то время как Китай и Индия неизбежно будут вызывать дополнительный интерес при условии сохранения неопределенности законодательства и искусственных барьеров для выхода на рынки. В таких странах, как Пакистан, Нигерия, Индонезия и Вьетнам, существуют значительные возможности в области развития транснационального высшего образования, однако в настоящее время их ограничивают сочетание проблем безопасности, законодательных барьеров и относительного отсутствия открытости местной системы образования в отношении иностранных учреждений образования. Также необходимо учитывать особенности прихода и работы на традиционных рынках. Такие страны, как Малайзия, например, являются более зрелым рынком для иностранных учреждений, чем к примеру, Индонезия. Таким образом, потребности и возможности данных рынков будут различными.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в секторе высшего образования произошли изменения, которые принесли значительную пользу как развитым, так и странам с формирующейся рыночной экономикой, в следующем десятилетии также следует ожидать значительных перемен. Эти изменения приведут как к усилению конкуренции, так и к созданию возможностей для укрепления сотрудничества между учреждениями высшего образования в глобальном масштабе. Вслед за смещением всей мировой экономики на юг и восток высшее образование также следует данной тенденции [5].

В настоящее время в учреждения высшего образования по всему миру поступает около 180 млн. абитуриентов. Четыре страны (Китай, Индия, США и Россия) дают 45 % от общего количества первокурсников. Ежегодный рост составляет в среднем пять процентов в год (численность населения в возрасте от 18 до 22 лет в мире за тот же период выросла на один процент в год, что свидетельствует о значительном росте общемирового валового коэффициента зачисления в высшие учебные заведения). С начала 90-х гг. глобальный показатель студенческой мобильности оставался стабильным и составлял около 2 %. Основными странами-экспортерами высшего образования, в которых входящая студенческая мобильность превышает исходящую, являются США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Япония, Россия, Южная Африка и Канада. К основным странам-импортерам, в которых исходящая мобильность превышает входящую, относятся Китай, Индия, Южная Корея, Казахстан, Турция, Марокко и Вьетнам [1].

В мире в настоящее время функционирует около 250 филиалов зарубежных университетов, где обучается около 150 000 студентов. ОАЭ остаются самой популярной принимающей страной (с более чем 30 филиалами-кампусами), а США – основным экспортером в данном секторе (на их долю приходится около 80 кампусов по всему миру); более 500 000 студентов, обучающихся полностью за рубежом, полностью или частично обучались британскими университетами [1].

Прежде чем рассматривать будущие возможности, важно установить важные факты и закономерности в отношении глобального сектора высшего образования сегодня – с точки зрения притока студентов в учреждения высшего образования внутри страны, международных потоков студентов.

К числу других стран с формирующейся рыночной экономикой со значительным числом студентов учреждений высшего образования относятся Бразилия (более 7 млн. человек), Индонезия (более 5 млн. человек), Иран (около 4 млн. человек), Южная Корея (около 3,5 млн. человек) и Турция (более 3 млн. человек). В 1990 г. число обучающихся учреждений высшего образования в мире составляло примерно 65 млн. человек, поэтому за 30 лет оно увеличилось на 200 % (в среднем скорость роста составляла 5 % в год) [2].

В период с 2002 по 2009 гг. Китай и Индия доминировали в глобальном росте числа студентов УВО, привнеся 26 млн. человек (44 %) от общего прироста в 55 млн. человек. В процентном отношении в ряде других стран, имеющих значительную критическую массу молодого населения, за тот же период отмечались исключительно высокие темпы роста числа студентов университетов и высших колледжей: Бразилия (+ 68 %), Турция (+ 74 %), Индонезия (+ 53 %), Нигерия (+ 68 %), Пакистан (+ 179 %), Малайзия (+ 41 %), Вьетнам (+ 127 %), Саудовская Аравия (+ 70 %) и Бангладеш (+ 84 %) [4].

Южная Корея, Япония и Испания являлись странами с незначительным или даже отрицательным ростом числа обучающихся в УВО. Это, как правило, отражает основные демографические тенденции и валовые показатели зачисления абитуриентов в учреждения высшего образования, стабилизирующиеся на максимальных пороговых уровнях. Ключевой особенностью глобального высшего образования является рост числа иностранных студентов. Число иностранных студентов высших учебных заведений возросло с 800 000 в середине 70-х гг. до

более 4,5 млн. в 2019 г. Вместе с тем коэффициент исходящей мобильности (число студентов высших учебных заведений с мобильностью деленное на общее число студентов учреждений высшего образования) с начала 90-х гг. оставался на достаточно стабильном уровне и составлял чуть более двух процентов. Более 50 стран, включенных в исследование, дают более 70 % международных студентов высшего образования. В целях объективного изучения роста числа студентов учреждений высшего образования, получающих образование в рамках различных программ мобильности, его рост отслеживался на фоне роста мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и мировой торговли. Первоначально в 1980-х гг. рост числа мобильных студентов отставал как от роста мирового ВВП, так и от роста объемов мировой торговли (и даже от общемирового числа студентов высших учебных заведений). Однако с начала 1990-х гг. рост числа студентов университетов в целом и рост числа мобильных студентов ускорился, опережая рост мирового ВВП, и рос такими же темпами, как и объемы мировой торговли. Достаточно проблематично установить причинно-следственные связи между студентами учреждений высшего образования, обучающихся по программам международной академической мобильности и торговлей, что выходит за рамки этого исследования, но очевидно, что между ними существует тесная связь как в совокупности, так и на двустороннем межстрановом уровне. Основными странами происхождения выездных мобильных студентов учреждений высшего образования являются Индия, Китай, Южная Корея, Германия, Турция и Франция, при этом распределение выездных мобильных студентов более сбалансировано по странам происхождения, чем по принимающим странам. На долю Китая и Индии приходится 29 % от общего числа студентов учреждений высшего образования, но лишь 21 % от общего числа мобильных студентов. Это объясняется тем, что эти страны имеют более низкие коэффициенты исходящей мобильности, чем среднемировые показатели. Коэффициенты исходящей мобильности существенно варьируются в разных странах: от 25 % для Маврикий, Тринидада и Тобаго и Ботсваны до менее одного процента для Великобритании, США, Австралии, России, Индонезии, Египта, Филиппин и Бразилии. Такие рынки, как Гонконг, Сингапур, Ирландия, Непал, ОАЭ и Южная Корея, имеют более высокие по сравнению со среднемировыми коэффициенты исходящей мобильности, как и многие европейские страны из-за высокой мобильности внутри Европы и растущего спроса на курсы последиplomного обучения на английском языке [6].

В период с 2002 по 2009 гг. Китай был источником одной трети общемирового роста числа студентов, обучающихся по программам мобильности, за Китаем следовала Индия (10 %), однако их коэффициент исходящей мобильности является достаточно низким. Другие страны, оказавшиеся в топ-20 по росту количества выездных мобильных студентов (в абсолютном выражении) – Южная Корея, Вьетнам, Россия, Иран, Саудовская Аравия, Нигерия, Турция, Пакистан, Малайзия и Непал. Согласно имеющимся данным, распределение стран назначения для студентов УВО гораздо менее равномерно, чем для стран с преобладающей исходящей мобильностью. На глобальном уровне лидируют США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Россия, Япония и Канада, на которые приходится 60 % общего числа международных студентов. Вместе с тем важную роль на региональном уровне играют и другие страны: Южная Африка (страны Африки к югу от Сахары); Малайзия и Сингапур (Юго-Восточная Азия); и Южная Корея (Северо-Восточная Азия). Коэффициенты въездной мобильности также существенно различаются в разных странах: от 39,2 % в ОАЭ и свыше 10 % во Франции, Швейцарии, Великобритании, Сингапуре и Австралии (а также в таких странах, как Катар, Кипр и Австрия) до менее одного процента в Турции, Польше, Китае, Бразилии, Бангладеш, Индонезии и Непале. Статистика свидетельствует о том, что часть входящего потока иностранных студентов в 2009–2019 гг. приходилась на Китай (61 000), Индию (12 000), Бразилию (16 000), Индонезию (6 000) и Сингапур (40 000) ежегодно. Хотя некоторые из этих потоков являются значительными по своим масштабам, они все еще не сравнимы с притоком иностранных студентов в развитые страны и даже Канаду (93 000). Показатели по некоторым из этих стран, вероятно, будут еще выше, чем представленные в отчетах ОЭСР. В данных отчетах принимаются в расчет только студенты, обучающиеся на бакалаврских, магистерских и докторских программах, данные других агентств дополняют эту статистику, предоставляя сведения о студентах, обучающихся на краткосрочных программах и программах обмена. Некоторые страны, которые не фигурируют в отчетах ведущих агентств, также вкладывают значительные средства в развитие высшего образования и планируют стать центрами образования. Поэтому нельзя недооценивать их растущую роль в качестве мест назначения международных студентов. В плане роста входящей мобильности студентов успех Австралии явно очевиден. Стране удается на протяжении ряда лет оставаться лидером роста числа иностранных студен-

тов даже несмотря на то, что сектор высшего образования является гораздо менее крупным, чем в основных странах-конкурентах (США и Великобритании). Рост числа прибывающих в Австралию иностранных студентов в течение последнего десятилетия (+ 54 %) более чем в два раза превысил темпы роста как в США (+ 15 %), так и в Великобритании (+ 21 %), а также в Канаде, России, Южной Корее и Испании. Входящий поток студентов высших учебных заведений в Китае удвоился. Интересно изучить чистый баланс между входящими и исходящими потоками студентов в странах. Основными странами, в которых количество входящих мобильных студентов превышает количество исходящих мобильных студентов, являются США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Канада, Япония и Россия. Основными странами, в которых число исходящих отечественных студентов превышает число въезжающих иностранных мобильных студентов, являются Китай, Индия, Южная Корея, Казахстан, Турция, Марокко и Вьетнам. Малайзия представляет собой интересный кейс, где потоки входящих (41 000) студентов и исходящих (58 000) были столь же большими. В 1998 г. ситуация коренным образом отличалась, когда в страну на учебу приехало лишь 3 000 иностранных студентов, а число исходящих студентов превышало 55 000 человек. Таким образом, эволюция глобального опыта Малайзии в области экспорта высшего образования служит полезным уроком для других стран, стремящихся пойти по аналогичному пути. Основные двусторонние потоки студентов высших учебных заведений: из Китая в США, из Индии в США, из Китая в Японию, из Южной Кореи в США, из Китая в Австралию, из Китая в Великобританию, из Китая в Южную Корею, из Китая в Канаду, из Индии в Великобританию, Канаду, США, Японию, США, Турцию, Германию. Важность Китая как основного рынка и источника студентов и США как основной страны назначения иностранных студентов очевидна. За последнее десятилетие отток студентов из Китая в США, Австралию, Японию, Южную Корею, Канаду и Великобританию доминировал в таблице среди наиболее быстро растущих, в абсолютном выражении исходящих двусторонних потоков. Также произошло некоторое уменьшение в двусторонних студенческих потоках: из Японии в США, из Греции в Великобританию, из Сингапура в Австралию, из Китая в Малайзию, из Индонезии в Малайзию и из Индонезии в США [2].

Как было сказано выше, модели двусторонней торговли являются важным фактором, определяющим направления перемещения мобильных студентов учреждений высшего образования, используемой для прогнозирования на ближнесрочную перспективу. Ввиду отсутствия всеобъемлющих данных о двусторонней торговле услугами в сфере высшего образования, наш анализ основывается исключительно на изучении двусторонней торговли. Хотя на уровне Соединенного Королевства, где имеются данные о предоставлении двусторонних услуг, существует некоторая корреляция между общей торговлей двусторонними услугами и странами происхождения студентов. Эта тесная связь особенно актуальна для следующих направлений исследования: Канада, Япония, Китай, Южная Корея, Индия и Швейцария. Однако некоторые страны в меньшей степени соответствуют этой корреляции, например Малайзия, Нигерия, Гонконг и Индонезия. В Соединенном Королевстве, как правило, имеется доля общего числа выездных мобильных студентов с определенных рынков происхождения – Индии, Нигерии, Малайзии, Гонконга, Шри-Ланки, Ирландии и ОАЭ – которые намного превышают ее долю в двусторонней торговле с этими странами. Это иллюстрирует дополнительную важность исторических и культурных связей и языка в объяснении двусторонних студенческих потоков.

Литература

1. Education at a Glance. Highlights. – Paris : OECD, 2020. – 476 p.
2. UNDP Development Report 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://report.hdr.undp.org/>. – Access date : 21.01.2022.
3. Donetskaya, S. S. Internationalization of higher education in China: modern trends / S. S. Donetskaya, Z. Yan // Высшее образование в России. – 2019. – № 6. – С. 63–74.
4. Choudaha, R. Three waves of international student mobility (1999–2020) / R. Choudaha // Studies in Higher Education. – 2017. – № 42 (5). – P. 825–832.
5. Knight, J. The Lure of Europe for International Higher Education Cooperation / J. Knight // International Higher Education. – 2007. – № 48. – P. 25–39.
6. Wende, M. C. Internationalization of higher education in the OECD countries : challenges and opportunities for the coming decade / M. C. Wende // Journal on Studies in International Education. – 2007. – № 11 (3–4). – P. 27–289.